

До пробного экзамена оставалось три дня: пятница, суббота и воскресенье, а в понедельник и вторник предстоял сам экзамен. Даже Фу Синчэнь и Вэй Фэнжао вернулись на занятия, ведь Чэн Лисюэ сказал, что премию получают только те, кто окажется в определённом рейтинге.

Цуй Янь была довольна, хотя чувствовала бы себя ещё лучше, если бы они начали готовиться не за три дня до экзамена, а гораздо раньше.

В воскресенье они вдесятером договорились встретиться в библиотеке.

И Цзялэ пришёл первым. Он выбрал длинный стол и разложил принесённые книги на девять стопок.

И Цзялэ думал, что Фу Синчэнь будет самым первым, но, к своему удивлению, опередил всех. Это его порадовало.

Идея собраться в библиотеке принадлежала И Цзялэ. Так как Фу Синчэнь была дома, им неудобно было идти к Фу Синчэню, чтобы не мешать. Ся У даже предложил собраться у него, но все решили, что в доме капиталиста не место для поглощения чистых знаний.

Так они оказались в библиотеке.

Это был первый раз, когда И Цзялэ учился в библиотеке. Здесь царил почти звенящая тишина, и он с любопытством обошёл несколько залов.

Когда он вернулся, то увидел, что Ся У, Фан Цинтин, Мэн Мянью и Лян Инью уже пришли.

В принципе, появление других было хорошим знаком, но если это были эти четверо...

И Цзялэ решил пройтись ещё раз и написал Фу Синчэню:

— Ты где? Почему ещё не пришёл?

— Не торопи меня, я, возможно, задержусь.

Спускаясь вниз, Фу Синчэнь встретил Лу Юаня, поздоровался с ним, и тот радушно пригласил его в гости. Сейчас Фу Синчэнь вёл неловкий разговор с Лу Южанью.

Лу Юань решил, что у них, как у одноклассников, много общих тем, и оставил их поболтать, а сам пошёл купить фруктов. Фу Синчэнь не понимал, почему Лу Южанья была такой замкнутой, а её отец — таким общительным.

Когда Тан Сун пришёл, Фу Синчэня ещё не было. Он осмотрелся и спросил:

— А где мой брат?

— Сказал, что задержится.

Ждали только Фу Синчэня. Тан Сун сел на свободное место, на этот раз не рядом с Фан Цинтин.

Кто бы мог подумать, что когда Фан Цинтин, Ся У и Тан Сун оказывались вместе, Тан Сун всегда становился лишним. Ся У удивлённо посмотрел на Фан Цинтин.

Та знала причину и легонько хлопнула его по голове:

— Что уставился? Хочешь пригласить его сюда?

Ся У энергично замотал головой.

Тан Сун написал Фу Синчэню:

— Где ты? Почему ещё не пришёл?

— У Лу Южань дома.

— ???

— Её отец — профессор, которого я знаю. Скоро приду.

— Почему «скоро»?

Фу Синчэнь мог представить, с какой интонацией Тан Сун произнёс это. Писать сообщения в присутствии девушки было невежливо, но он всё же ответил:

— Не могу уйти, это невежливо.

На самом деле Лу Южань надеялась, что Фу Синчэнь будет продолжать отвечать.

— Тогда я тебе позвоню, и ты скажешь, что тебе нужно уйти. Договорились?

— Неловко.

— Но мы уже все здесь. Давай быстрее.

— Брат.

Неизвестно, то ли из-за слов «мы уже все здесь», то ли из-за обращения «брат», но Фу Синчэнь ответил:

— Тогда звони.

Его телефон зазвонил почти сразу.

Фу Синчэнь извиняюще посмотрел на Лу Южань:

— Извини, мне нужно ответить.

— Алло, здравствуйте.

Фу Синчэнь притворился, словно не знал, кто звонит.

— Пошли.

— А, да, хорошо.

— Брат, как ты поедешь? Может, я тебя встречу?

Фу Синчэнь повернулся к Лу Южань:

— Извини, мне нужно срочно уйти. Ты не могла бы передать профессору Лу?

Лу Южань улыбнулась. Это был первый раз, когда Фу Синчэнь видел её настолько радостной.

— Хорошо, иди быстрее.

Тан Сун говорил тихо, так как был в библиотеке, и спросил снова:

— Брат, как ты поедешь?

— На велосипеде.

Фу Синчэнь вздохнул, выходя из лифта, и расслабил плечи.

Тан Сун заметил это и усмехнулся:

— Брат, ты что, боишься девушек?

— Мне сложно общаться с такими, как Лу Южань.

— А с такими, как я?

Фу Синчэнь нажал кнопку лифта:

— Ты умеешь общаться со всеми.

— Я спрашиваю, нравлюсь ли я тебе.

Многие черты характера и способы выражения эмоций человек наследует от родителей.

Интерес Фу Синчэня к науке был одним из таких, как и его сдержанность в выражении чувств.

Фу Чэньюй познакомился с У Тунминь в двадцать три года, вместе они стали в двадцать шесть, а поженились только в тридцать.

Фу Синчэнь редко выражал свои чувства. Он был человеком дела, а не слов, поэтому ему было трудно говорить о симпатии.

Тан Сун повторил вопрос:

— Нравлюсь ли я тебе?

— Да.

— Если нравлюсь, то чаще общайся со мной. Почему ты никогда не проявляешь инициативу?

Тан Сун не стал скрывать разговор с Фу Синчэнем. Хао Доюй удивлённо посмотрел на него:

— Ты разговариваешь с Фу Синчэнем?

— Не мешай мне, учись.

...

— Я поеду на велосипеде, пока.

— А нельзя ехать одной рукой?

— Это опасно.

— С наушниками?

— Ну...

— Ты просто хочешь закончить разговор, да?

— Нет.

— Нет? Тогда каждый день говори мне «спокойной ночи».

Тан Сун выдвинул требование без всякой логики.

Фу Синчэнь сел на велосипед:

— Зачем?

— Я хочу знать, во сколько ты ложишься спать. Перед сном говори мне «спокойной ночи».

Было много причин, чтобы знать, во сколько он ложится спать. Например, И Цзялэ тоже хотел, чтобы Фу Синчэнь сообщал ему об этом. Тот продержался два дня, а потом забыл.

— Так договорились, брат?

— Ладно.

— Тогда не забудь, начиная с сегодняшнего дня.

— Хорошо.

— Ладно, поезжай.

Хао Доюй, увидев, что Тан Сун закончил разговор, подошёл к нему:

— Почему ты разговариваешь с Фу Синчэнем так странно?

— Странно?

— Да.

— Тогда привыкай.

— Эй.

И Цзялэ, высунув голову, спросил:

— А где Фу Синчэнь?

— Скоро придёт. Почему ты так о нём заботишься?

И Цзялэ хихикнул:

— Мы с ним — заклятые враги.

Враги, ничего себе. Фу Синчэнь был человеком науки, а И Цзялэ — вечным энтузиастом соревнований.

Фу Синчэнь пришёл ближе к полудню. Кроме Тан Суна и Вэй Фэнжао, все остальные ушли на обед.

Тан Сун, положив голову на стол, первым заметил его:

— Брат, почему так поздно?

— Ты поел?

— Нет, а ты?

— Купил два бутерброда.

Фу Синчэнь снял шарф.

— На улице холодно.

— Ты приехал на велосипеде, как же не холодно? Я же говорил, что встречу тебя.

Тан Сун без колебаний взял его за руку.

— Какая холодная.

Вэй Фэнжао заметил это и удивился, что Фу Синчэнь не отдернул руку. Фу Синчэнь был человеком мягким, но его мягкость создавала дистанцию. Вэй Фэнжао никогда не видел, чтобы Фу Синчэнь был близок с кем-то.

— Вы не пообедаете?

— Нет.

Тан Сун выбрал один из бутербродов Фу Синчэня.

— Буду есть твой.

— Я тоже не пойду.

Вэй Фэнжао потер глаза.

— Как я мог так отстать за несколько дней.

— Как твои занятия с репетитором?

Фу Синчэнь сел напротив Тан Суна.

— Ты про Су Ияня?

Вэй Фэнжао подвинул тетрадь к Фу Синчэню.

— Посмотри, где я ошибся.

— Я просто в шоке. Как Су Иянь с такими знаниями по математике попал в класс для одарённых?

— Он силён в гуманитарных науках.

— Это видно. Написал задачу за час и так уверенно.

— Вот здесь.

Фу Синчэнь обвёл ошибку в тетради Вэй Фэнжао.

Почему Фу Синчэнь так заботится о Вэй Фэнжао?

Тан Сун действительно ревновал. Даже если Фу Синчэнь и Вэй Фэнжао были просто одноклассниками, и даже если он и Фу Синчэнь тоже были просто одноклассниками, он всё равно мог ревновать.

Альфы — это существа, созданные из ревности.

Примечание: Аргументы в дебатах я придумал сам, не разбираюсь в них, так что воспринимайте как есть.

Тан Сун открыл свою тетрадь и тоже пододвинул её к Фу Синчэню:

— Не понимаю.

— Эм? Вообще ничего?

Тот не смотрел на задачу, но кивнул:

— Вообще ничего.

— Ты меня не обманываешь?

Фу Синчэнь достал из рюкзака черновик и начал записывать решение. Он почти закончил, когда Тан Сун вдруг сказал:

— Всё, теперь понял.

...

Что ж, хорошо, что у Фу Синчэня спокойный характер.

Фу Синчэнь с покорным видом вернул тетрадь Тан Суну:

— Не дразни меня.

— Не буду. Брат, а ты сможешь стать первым на этом экзамене?

— Да, а что?

— Тогда нам же придётся перейти в Девятую среднюю школу. А какая она?

В библиотеке нужно было говорить очень тихо. Тан Сун намеренно перешёл на шёпот, и Фу Синчэню пришлось наклониться к нему ближе.

<http://bllate.org/book/15568/1385644>